Я гладил ее волосы, сидя на краю кровати, пока она тихо спала на моей кровати. Я не ожидал, что она будет так плакать. Я вздохнул.

Это была моя вина, я должен был закрыть свой ноутбук, когда выходил, но вместо этого я оставил его открытым, чтобы любой мог увидеть. Особенно не для нее.

Я понимаю, что у нее был плохой опыт, но за это я не могу винить Лиззи, что бы она ни делала, она делала то, что считала правильным, и она дала своему сыну такое же отношение. Хотя никто в здравом уме не стал бы запирать детей в коробке и идти на работу, но в данном случае, я думаю, в ее понимании это был самый безопасный путь. Это спасло бы обоих детей, если бы в любой день в дом ворвались люди, преследовавшие их.

И все же меня злит, что она оставила Розали в запертой коробке и убежала с сыном. Если бы никто не открыл коробку, она бы умерла. Мне больно думать об этом.

Я не должна позволять эмоциям затуманивать мои мысли. Если действительно подумать, ее бы поймали, если бы она продолжала толкать их и троллейбус. Хотя это и не оправдывает ее действий.

Я посмотрел на ее лицо: по щеке скатилась слеза, и я вытер ее большим пальцем, затем аккуратно заправил прядь волос, попавшую ей на лицо, за ухо. По крайней мере, теперь я знаю, почему она стала бояться грома и откуда у нее этот шрам.

Наверное, в детстве она просто не могла принять многие вещи. Я не виню ее за это, но даже если бы мне хотелось, я не могу винить Лиззи, потому что, в конце концов, она оставила ее у себя на три года и пыталась сделать то, что считала лучшим, и я рада, что в итоге она нашла хорошего человека, который заботился о ней оставшиеся пять лет.

Я понимаю, что был груб с ней, в последние годы все, что я знал, это работа, я был деловым человеком, который отрезал людей вокруг себя по определенным причинам, я сам себя испортил.

Я еще некоторое время держал руку на ее щеке, потом убрал ее на край кровати.

Если бы не Саммер, возможно, мне было бы хуже с ней. Я улыбнулся. Саммер поддерживала во мне ту сторону, которую я больше всего боялся потерять. Вот почему я не могу допустить, чтобы с ней что-то случилось, она напоминает мне о чем-то важном. То, что я не хочу потерять. Она очень дорога мне.

Я поцеловал ее в лоб.

И то же самое касается тебя.

Я встал и уже собирался уходить, когда она поймала мои пальцы.

"Лексус?" Ее голос был слабым, и я оглянулся на нее.

"Да?"

Но она спала, держа мой средний и указательный пальцы своей рукой. Это напомнило мне ребенка, и я не могла не улыбнуться.

"Розали." прошептала я ей, "Я постараюсь быть лучше".

***

Мне пришлось задержаться в офисе, так как я прогулял работу, чтобы привезти ее в пентхаус, а после этого я вернул файлы, чтобы поработать над ними дома.

"Лексус?" услышал я шепот позади себя, когда я сидел сбоку спиной к лестнице. Я обернулся, а там стояла она, на третьей ступеньке снизу.

"Иди сюда." Я подозвал ее и бросил папки в руке на стол. Пока она шла вокруг дивана ко мне, я не сводил с нее глаз и, когда она приблизилась, протянул ей руку. Когда она положила свою руку в мою, я осторожно потянул ее вниз, чтобы она села рядом со мной. "Розали, я не знаю, что заставило тебя так плакать, это были твои прошлые воспоминания?" Она покачала головой: "Что бы ни беспокоило тебя в тот момент, я хочу, чтобы ты забыла об этом. Потому что ничего подобного больше не повторится".

"Могу я спросить тебя кое о чем?" спросила она, глядя на меня, и я кивнул: "Почему ты купила меня?".

"Это... не имеет значения. Я не буду отрицать, что у меня была причина, но тебе нет необходимости знать эту причину".

"Понятно." Она снова опустила взгляд на свои колени: "В конце концов, я никто". Она прошептала эти слова про себя, но я их услышал.

"Нет. Ты можешь не осознавать этого, но у тебя есть своя ценность".

Она посмотрела на меня в замешательстве. К сожалению, у меня не было возможности объяснить то, что я только что сказал, поэтому я просто оставил все как есть.

"

Если тебя что-то беспокоит, я хочу, чтобы ты мне сказала".

"Почему?"

"Потому что я хочу обезопасить тебя. Я обещаю, что не позволю причинить тебе вред".

Она была озадачена. Но я не хотел, чтобы она спорила со мной, поэтому я поднял документы и начал просматривать их снова.

На середине документа я взглянул на нее, так как она была погружена в раздумья.

Она не доверяет мне, поэтому она мне не верит?

http://tl.rulate.ru/book/55740/2129454